

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Е. Н. Мазаник, Д. А. Шинкарук

*Белорусский государственный экономический университет,
пр-т Рокоссовского, 65, 225094, г. Минск, Беларусь,
mazanik.e@mail.ru, daniil.shinkaruk@gmail.com*

Возникновение новых общественных отношений с использованием информационных технологий требует, идущего в ногу со временем, правового регулирования как на национальном, так и на международном уровнях. В статье рассматриваются международные стандарты, концептуальные подходы к правовому регулированию общественных отношений в условиях цифровизации общества в зарубежных странах и Республике Беларусь.

Ключевые слова: международные стандарты; правовое регулирование; цифровизация; цифровые права; кодификация.

LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION IN FOREIGN COUNTRIES

E. N. Mazanik, D. A. Shinkaruk

*Belarusian State Economic University,
Rokossovsky Ave., 65, 225094, Minsk, Belarus,
mazanik.e@mail.ru, daniil.shinkaruk@gmail.com*

The emergence of new social relations using information technology requires legal regulation, keeping up with the times, both at the national and international levels. The article discusses international standards, conceptual approaches to the legal regulation of public relations in the context of digitalization of society in foreign countries and the Republic of Belarus.

Key words: international standards; legal regulation; digitalization; digital rights; codification.

В последние время информационные технологии, которые интегрируются во все сферы жизни общества, стали одним из важнейших факторов, влияющих на развитие государств и международное сотрудничество между ними. Возникновение новых общественных отношений требует,

идущего в ногу со временем, правового регулирования как на национальном, так и на международном уровнях.

Вступление мирового сообщества в новую информационную эпоху повлекло за собой ряд изменений в международно-правовом регулировании и законодательстве современных государств. Претерпели изменения экономические, политические, социальная и другие сферы общественных отношений.

Большинство государств интегрировано в мировое цифровое пространство в различных сферах общественных отношений, которые требуют актуального для современных реалий правового регулирования.

Информационные технологии позволяют эффективно осуществлять международное сотрудничество по разным направлениям деятельности. Основой для эффективного сотрудничества являются международные стандарты, которые, как правило, принимаются на универсальном или региональном уровнях, закрепляются в международных актах и отражают мнение большинства субъектов, участвующих в их разработке.

Отдельные авторы считают, что международно-правовые стандарты в эпоху цифровизации условно можно разделить два вида.

1. Основные принципы и права, которые человек имеет в обычной жизни, закрепленные в фундаментальных актах, например, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., и которые должны быть также защищены при использовании Интернета. Данный подход также закреплен и подтверждается пунктом 9 Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 2015 г.

2. Принципы и права, которые возникли непосредственно в связи с развитием технологий и внедрением их в повседневную жизнь, в экономику, в государственное управление, те явления, которые и вызвали расширение правового регулирования и его переход в виртуальное пространство. К таким можно отнести отношения, связанные с обработкой персональных данных, электронными доказательствами, киберпреступностью, оборотом больших данных (Big Data), цифровым следом и проч. [1, с. 24].

Опираясь на вышеуказанное мнение, представляется возможным полагать, что международные стандарты в сфере цифровизации экономики могут классифицироваться по различным критериям:

- 1) исходя из субъектов, их принявших: на универсальные, региональные, выработанные для сотрудничества отдельных государств;
- 2) содержащиеся в международных актах рекомендательного характера, международных договорах и актах органов международных организаций;

3) исходя из сфер сотрудничества: в экономической сфере, в обеспечении и защите информационных прав человека, в борьбе с киберпреступностью, по вопросам информационной безопасности государства и т.д.

В тоже время государства вырабатывают собственные концепции цифрового развития на которых основывается национальное законодательство. Например, в Китае приняты Инструктивные указания Госсовета КНР по активному продвижению действия программы «Интернет+» (2015 г.), Стратегия «Сделано в Китае — 2025», План развития искусственного интеллекта (ИИ) нового поколения. В 2017 г. в Великобритании принят Закон «О цифровой экономике». Также 2017 г. также представлена Стратегия развития цифровых технологий. Германия реализует проект «Индустрия 4.0». Данная концепция предложена в 2011 г. Долгосрочные комплексные стратегические планы для развития цифровой экономики приняты: в Сингапуре — программа «Умная нация», в Финляндии — Стратегическая программа Правительства 2015 г. и План действий для реализации ключевых проектов и реформ, в Израиле — Национальная инициатива «Цифровой Израиль», Национальная стратегия цифровой экономики в Австралии.

Анализ свидетельствует о том, что законодательство зарубежных стран демонстрирует различные векторы развития. Общественные отношения, связанные с «цифровизацией», регламентируются широким кругом актов, в числе которых:

- акты стратегического планирования (Республика Беларусь, Республика Казахстан);
- программные и прогнозные документы (Республика Казахстан, Республика Армения);
- специальные законы (Франция – Закон «О цифровой республике» (2016 г.), Великобритания – Закон «Об электронной экономике» (2017 г.), Европейский парламент одобрил нормы гражданского права о робототехнике (16 февраля 2017 г.), Германия признала биткоин в качестве платежного средства (27 февраля 2018 г);
- подзаконные акты [2].

Таким образом, наблюдается многообразие реакций как национального законодательства, так и международного права на цифровизацию. Очевидно, что на всех уровнях есть понимание необходимости правового воздействия на протекающие процессы, однако применение четких стратегий пока не прослеживается. В мире идет поиск оптимальной модели нормативного правового регулирования общественных отношений, возникших в связи с цифровизацией [2].

На наш взгляд следует согласиться с точкой зрения авторов, которые отмечают, что «в Республике Беларусь принимается достаточно большое количество новых норм, направленных на упорядочение отношений в Интернете, вносятся изменения в действующее законодательство» [3, с. 28]. По мнению профессора В.Д. Зорькина «Развитие информационных технологий за два последних десятилетия ведет к формированию новой, так называемой цифровой реальности. Цифровые технологии проникают в сложившиеся отношения и институты (банковские операции в онлайн-режиме, электронные библиотеки и т.д.). Более того, речь идет о создании новой реальности, не имеющей аналогов в прежнем мире» [4].

Отметим, что вопросы трансформации правового регулирования различных сфер общественных отношений в цифровую эпоху находятся в центре внимания белорусской юридической науки. В то же время, обеспечению прав человека уделяется особое внимание.

По мнению В.Н. Кивеля и А.В. Кивель «для оценки значения правовой трансформации под влиянием цифровых технологий исходным значением служит современное доктринальное понимание правового статуса личности, включающего в свою структуру права и свободы индивида, его обязанности, гарантии их реализации, а также ответственность человека перед государством и иными субъектами общественных отношений» [3, с. 29]. В связи с активным внедрением цифровых технологий в право классические права и свободы человека приобретают новые аспекты. Таким образом научное сообщество начинает говорить о цифровых правах.

Под цифровыми правами, по мнению отдельных авторов понимаются «права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также телекоммуникационных сетей, в частности сети Интернет» [4], а также «Цифровые права человека – это, по сути, конкретизация универсальных прав человека, гарантируемых международным правом и конституциями государств посредством закона и правоприменительных актов применительно к потребностям человека в обществе, основанном на цифровизации» [3, с. 30].

Как справедливо отмечает профессор В.Д. Зорькин «Задача государства – на основе Конституции и с учетом международных документов – признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений, обеспечивая при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства» [4].

Одним из первых документов, закрепивших распространение принципов невмешательства в частную жизнь при обработке персональных данных в информационном пространстве, стала Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных

1981 г. Далее в 1995 г. ЕС принял Директиву № 95/46 ЕС» [3, с. 30]. В 2018 году данный документ утратил силу после вступления в силу Общего регламента по защите персональных данных ЕС. Таким образом ЕС был, по существу, первым разработчиком правовых основ для защиты персональных данных [3, с.30].

Если говорить о Республике Беларусь, то правовые основы защиты персональных данных здесь начали формироваться относительно недавно. Основным нормативным правовым актом, регулирующим указанную сферу общественных отношений, является Закон Республики Беларусь 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных». Как справедливо отмечает белорусский правовед К.В. Лапутько: «Принятие в Республике Беларусь Закона о защите персональных данных стало новой вехой в развитии правового регулирования в данной сфере» [5, с. 111].

Отметим, что в результате проведения 27 февраля 2022 г. Республиканского референдума в Конституцию были внесены изменения, касающиеся и защиты персональных данных. Так, ст. 28 Конституции была дополнена частью второй, в соответствии с которой государство создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании [6].

Наличие многообразия законов, регламентирующих информационные правоотношения, по мнению отдельных авторов, ведет к разрозненности правовых норм и, следовательно, создает проблемы для правоприменения. Становится очевидным, что вышесказанная проблема требует выработки путей ее решения. В юридической литературе высказывается мнение, о необходимости принятия единообразного нормативного правового акта, который бы регламентировал информационные правоотношения, т.е. в литературе высказывается позиция о принятии информационного кодекса как способа решения вышеупомянутой проблемы. Так, В.Н. Кивель и А.В. Кивель считают, что «... для систематизации информационного законодательства необходимо объединить его в один нормативный правовой акт и принять Информационный кодекс Республики Беларусь [3, с. 30]. Ю.Г. Иванцова и Е.Н. Кудряшова пишут: «... посредством кодекса как формы кодифицированного акта осуществляется всестороннее правовое регулирование определенных общественных отношений. В большинстве случаев норм кодекса вполне достаточно, для решения того или иного правового казуса и в связи с чем отпадает необходимость обращения к другим законодательным и подзаконным актам» [7, с. 37].

На основании вышеизложенного представляется возможным полагать, что несмотря на наличие международных стандартов скорость изменений в области информационно-коммуникационных технологий не способствует своевременному и системному правовому регулированию

на национальном уровне. Законодательство государств должно предусматривать и возможные негативные последствия использования информационных технологий. К примеру, предусматривать защиту персональных данных граждан, их интеллектуальных прав, вопросы информационной безопасности и т.д.

В Республике Беларусь существует большое количество нормативных правовых актов, регламентирующих информационные отношения. По нашему мнению, это создает определенную проблему в реализации норм, содержащихся в информационном законодательстве нашей республики на практике. В этой связи представляет научный и практический интерес мнение авторов относительно систематизации законодательных актов, регулирующих информационные правоотношения в единый кодифицированный акт и принятия Информационного кодекса Республики Беларусь. В зарубежных странах идет поиск оптимальных подходов к правовому регулированию общественных отношений, возникающих в связи с развитием информационных технологий, однако, как указывалось выше, применение четких стратегий пока не прослеживается.

Библиографические ссылки

1. Воронов, А.М. Международно-правовые стандарты цифровой экономики // Юридическая наука в Китае и России. 2020. № (3). С. 23–29.
2. Доклад «Право перед вызовами цифровой реальности». – Режим доступа: https://izak.ru/img_content/pdf/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%20%D0%B2%D1%8B%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BC%D0%B8%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf. Дата доступа: 08.09.2023.
3. Кивель, В. Н. Конституционно-правовые основы прав личности в сети Интернет // Право.by. 2022. № 3. С.28–34.
4. Зорькин, В. Д. Право в цифровом мире. Размышления на полях Петербургского международного юридического форума [Электронный ресурс] // Рос. Газета. – 2018. Столичный выпуск № 7578 29 мая. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>. Дата доступа: 08.09.2023.
5. Лапутько, К. В. К вопросу о неприкосновенности частной жизни и защите данных // Право.by. 2022. № 1. С. 111–115.
6. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // Эталон –Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.
7. Иванцова, Ю. Г. Кодексы как оптимальная форма кодифицированных актов и некоторые требования юридической техники, предъявляемые к ним // Юстиция Беларуси. 2020. № 2. С. 35–37.